

УДК 32.019.5

DOI: 10.34670/AR.2026.52.56.002

Цифровизация политического процесса: трансформация механизмов агрегирования интересов в условиях сетевого общества

Кретов Денис Владимирович

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры философии, политологии и теологии,
Липецкий государственный педагогический
университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского,
398020, Российская Федерация, Липецк, ул. Ленина, 42;
e-mail: kretov_dv@lspu-lipetsk.ru

Аннотация

В представленном исследовании анализируется трансформация процессов агрегирования политических интересов под влиянием цифровизации и сетевых коммуникаций. Традиционные посредники, такие как партии и лоббистские группы, постепенно теряют монополию на представительство общественных запросов. Их место занимают горизонтальные и децентрализованные сетевые структуры, функционирующие через социальные медиа, платформы онлайн-петиций и краудсорсинговые проекты. Эти цифровые практики формируют новые, более гибкие и оперативные модели артикуляции и консолидации интересов, часто минуя традиционные институциональные фильтры. Подобные изменения оказывают значительное влияние на легитимность власти и репрезентативность политической системы, ставя под вопрос устойчивость классических демократических механизмов. В результате формируется гибридная система агрегирования интересов, которая сочетает элементы традиционной институциональной логики с алгоритмической и сетевой организацией цифровой среды. Эта система характеризуется повышенной динамичностью, но одновременно и фрагментацией, что создаёт новые вызовы для достижения общественного консенсуса. Делается вывод о том, что цифровая трансформация ведёт к перераспределению ресурсов влияния и требует переосмысления традиционных политологических концепций представительства и политического участия.

Для цитирования в научных исследованиях

Кретов Д.В. Цифровизация политического процесса: трансформация механизмов агрегирования интересов в условиях сетевого общества // Теории и проблемы политических исследований. 2026. Том 15. № 2А. С. 17-22. DOI: 10.34670/AR.2026.52.56.002

Ключевые слова

Цифровизация политики, агрегирование интересов, сетевое общество, политические институты, гибридизация, политический процесс, легитимность власти, политические технологии, демократическое представительство.

Введение

Политический процесс в XXI веке претерпевает фундаментальную трансформацию, движимую распространением цифровых технологий и формированием глобального сетевого общества. Исторически сложившаяся функция политической системы – агрегирование разнородных социальных интересов в общие программы – осуществлялась через формальные институты-посредники: политические партии, профсоюзы и различные ассоциации. Эти институты структурировали общественный диалог, переводили частные запросы в коллективные требования и обеспечивали каналы взаимодействия между обществом и государством. Однако сегодня эти классические механизмы сталкиваются с беспрецедентными вызовами, порожденными цифровой средой, на что обращают внимание многие исследователи [Альтернативы цифровизации, 2025; Володенков, Федорченко, Артамонова, 2022, 233; Володенков, Федорченко, 2022, 87; Кузнецова, 2022, 181; Ровинская, 2022, 29; Суслов, Кныжова, 2022, 141; Тарасов, 2025, 151; Тарасов, 2025, 19; Троцук, Дурсина, 2025, 189; Artemenko, 2025, 709; Salvatierra-Barzola, Makarov, Nugmanov, Aleksanyan, Odintsova, Osmolovskiy, 2026, 19]. Виртуальное пространство становится новой ареной политики, порождая инновационные формы коллективного действия, самоорганизации и коммуникации. Это приводит к радикальному перераспределению властных ресурсов и, по сути, изменяет саму природу политического представительства и легитимности. Традиционные иерархии теряют монополию на артикуляцию интересов, уступая место горизонтальным, динамичным сетевым структурам.

Основная часть

Проанализируем глубинную трансформацию механизмов агрегирования интересов под воздействием цифровизации и выявление сущностных характеристик зарождающейся сетевой модели этого процесса. Для достижения этой цели необходимо последовательно решить несколько задач. Во-первых, важно рассмотреть природу кризиса, с которым столкнулись традиционные институты агрегирования в новую цифровую эпоху. Во-вторых, требуется тщательно проанализировать новые цифровые платформы и практики, которые берут на себя роль каналов артикуляции и консолидации общественных запросов. В-третьих, необходимо оценить комплексные последствия этих изменений для устойчивости политической системы, легитимности власти и качества представительной демократии в целом.

Теоретической основой для понимания этого перехода служит смена парадигмы от жесткой иерархии к гибкой сети. Классические теории плюрализма и неокорпоративизма описывали политический процесс как упорядоченный и институционально оформленный. Согласно этим подходам, агрегирование интересов происходило через переговоры между организованными группами, а результатом становились партийные платформы или лоббистские соглашения. Сетевое общество, концептуализированное современными исследователями, фундаментально отличается децентрализацией, гибкостью и горизонтальным характером коммуникаций. Власть в такой системе все в большей степени ассоциируется со способностью контролировать информационные потоки и создавать убедительные символические нарративы, а не только с командованием в традиционных бюрократических или партийных иерархиях. Цифровизация выступает материальной и технологической основой этой новой сетевой логики, пронизывая все без исключения сферы политической жизни.

Цифровая среда создаёт технологическую инфраструктуру для прямого, практически непосредственного взаимодействия как между гражданами, так и между гражданами и властью. Теоретически это открывает путь к более инклюзивному, быстрому и прозрачному агрегированию общественных запросов. На практике же этот процесс обретает глубоко противоречивый и двойственный характер. Одной из наиболее ярких манифестаций этой трансформации является глубокий кризис традиционных политических посредников, в первую очередь, партий. Политические партии переживают устойчивый спад формального членства и утрату доверия со стороны граждан. Особенно ярко эта тенденция проявляется среди молодого поколения, которое всё реже отождествляет себя с долгосрочными идеологическими программами «старой» политики. Вместо этого предпочтение отдаётся ситуативной, адресной мобилизации вокруг конкретных, часто ценностно окрашенных тем: экологии, защиты цифровых прав, решения локальных городских проблем. Эта поведенческая смена коррелирует с общей тенденцией роста значения политической идентичности, которая теперь строится не на широкой классовой или идеологической принадлежности, а на разделении конкретных ценностей и проблем.

В образовавшейся институциональной нише стремительно возникают и набирают силу новые акторы агрегирования интересов. К ним, прежде всего, относятся многочисленные онлайн-сообщества и группы в социальных сетях, спланивающиеся вокруг конкретных хештегов или общих нарративов, как, например, глобальные климатические движения. Важную роль играют специализированные платформы для гражданских инициатив и электронных петиций, которые позволяют мгновенно артикулировать требование и количественно измерить уровень его общественной поддержки. Отдельного внимания заслуживают краудсорсинговые платформы, предназначенные для совместной разработки законопроектов или политических программ, где коллективный разум напрямую включается в нормотворчество. Кроме того, новыми, неформализованными, но крайне влиятельными агентами политической социализации и консолидации стали популярные блогеры и лидеры мнений, чей авторитет часто превосходит доверие к официальным лицам. Все эти акторы действуют по имманентной логике сети: они мобильны, могут иметь временный характер, гибко реагируют на актуальную повестку дня и активно используют эмоционально заряженный, виральный контент для быстрой и массовой мобилизации сторонников.

Новые, сетевые механизмы агрегирования интересов обладают рядом очевидных демократических преимуществ. Во-первых, это невероятная скорость и масштаб: электронная петиция или популярный хештег могут собрать миллионы голосов поддержки или упоминаний буквально за несколько дней, создавая мощный сигнал для власти. Во-вторых, это повышенная инклюзивность и крайне низкий порог входа для участия: чтобы высказать свою позицию, достаточно иметь смартфон и доступ в интернет, что несопоставимо с ресурсами, требуемыми для вступления в партию или профессиональную ассоциацию. В-третьих, это создание прямой связи, которая позволяет избежать искажений и фильтрации интересов при их прохождении через бюрократические структуры традиционных институтов. Голос гражданина в идеале может быть услышан напрямую.

Однако этим новым механизмам присущи и серьёзные системные риски, которые создают принципиально новые вызовы для политического управления и стабильности демократических систем.

Первый риск – это опасность фрагментации общественного интереса. Сетевая логика скорее способствует консолидации вокруг узких, специфических и зачастую поляризующих тем, а не

вокруг широких компромиссных программ. Это затрудняет синтез общественного блага и ведёт к усилению «политики идентичности», где общее благо подменяется борьбой узких групп.

Второй ключевой риск связан с алгоритмической природой цифровых платформ. Стремясь максимизировать вовлечённость пользователей, алгоритмы создают «пузыри фильтров» и усиливают сегментацию, показывая человеку лишь тот контент, который соответствует его существующим взглядам. Это углубляет социальные расколы и разрушает общее публичное пространство, необходимое для конструктивного диалога и агрегирования.

Третий риск – доминирование эмоциональности над рациональностью. Логика вовлечения в социальных сетях построена на эмоциях, что ведёт к упрощению сложных политических проблем, росту популистской риторики и принятию решений на волне сиюминутных настроений.

Четвёртая группа проблем касается институциональной устойчивости и подотчетности. Сетевая мобилизация, как правило, носит всплескообразный характер и часто затухает после достижения тактической цели. Это порождает острый вопрос: кто в долгосрочной перспективе несёт ответственность за реализацию выдвинутых требований и как обеспечить постоянное представительство мобилизованных, но неинституционализированных групп?

Наконец, пятый и, возможно, самый опасный риск связан с уязвимостью цифровых платформ для целенаправленных манипулятивных технологий. Кампании дезинформации, астротурфинг (скрытое влияние) и автоматизированные системы воздействия, такие как бот-сети, могут искусственно формировать «ложный консенсус», накручивать мнимую поддержку или, наоборот, обострять социальные конфликты, подрывая саму возможность аутентичного агрегирования интересов.

Легитимность политической власти в таких условиях всё в меньшей степени будет зависеть исключительно от периодической процедуры выборов. На первый план выходит способность политической системы в режиме реального времени улавливать, критически верифицировать и адекватно реагировать на импульсы и запросы, генерируемые в турбулентной сетевой среде. Управление политическими изменениями теперь требует от элит навыков работы в условиях перманентной неопределённости, сверхвысоких скоростей коммуникационных циклов и постоянной конкуренции с децентрализованными, плохо предсказуемыми сетевыми акторами.

Трансформация механизмов агрегирования интересов в условиях сетевого общества представляет собой не просто технологический сдвиг, а глубокий институциональный и концептуальный вызов. Она переопределяет базовые отношения между гражданином, гражданским обществом и государством в цифровую эпоху.

Заключение

Таким образом, цифровизация не приводит к простому упразднению старых институтов, а ведёт к сложной гибридизации всего политического процесса. Партии и органы государственного управления вынуждены адаптироваться, активно интегрируя цифровые инструменты в свою работу: открывая виртуальные приёмные, внедряя онлайн-праймериз, используя анализ больших данных для выявления общественных запросов. Возникает своеобразный симбиоз: сетевые движения оказывают давление «снизу», генерируя повестку и мобилизуя общественное внимание, а формальные институциональные акторы пытаются вобрать эту энергию, легитимизировать её и трансформировать в конкретные политические решения и нормативные акты. Однако этот зарождающийся гибридный режим ставит острые фундаментальные вопросы о будущем представительной демократии.

Библиография

1. Альтернативы цифровизации: сохранится ли человек в цивилизации будущего? / Г.Л. Белкина, З.Б. Агаева, А.В. Антипов и др. – М.: Канон плюс, 2025. – 576 с.
2. Володенков С.В., Федорченко С.Н., Артамонова Ю.Д. Социотехническая реальность цифрового пространства современной политики: структура и особенности // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. – 2022. – Т. 18, № 3. – С. 230–253.
3. Володенков С.В., Федорченко С.Н. Традиционные политические институты в условиях цифровизации: риски и перспективы // Дискурс-Пи. – 2022. – Т. 19, № 1. – С. 84–103.
4. Кузнецова А.А. Биополитический аспект медиаархитектуры современного города // *Galactica Media: Journal of Media Studies*. – 2022. – Т. 4, № 3. – С. 176–198.
5. Ровинская Т.Л. Свобода слова в условиях цифровой диктатуры IT-корпораций // Полис. Политические исследования. – 2022. – № 2. – С. 22–36.
6. Суслов И.В., Книжова З.З. Разговоры о советском прошлом на цифровых кухнях // Дискурс-Пи. – 2022. – Т. 19, № 2. – С. 138–153.
7. Тарасов А.Н. Методические приёмы использования потенциала искусственного интеллекта на уроках обществознания в школе на современном этапе: из опыта работы // Риски и уязвимости современной социокультурной трансформации: Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции. – Липецк: Липецкий государственный педагогический университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2025. – С. 150–154.
8. Тарасов А.Н. Философия культуры. – М.: ИНФРА-М, 2025. – 173 с.
9. Троцук И.В., Дурсина А.Н. Цифровой вектор развития коммуникации между властью и населением в современном российском обществе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2025. – Т. 25, № 1. – С. 182–202.
10. Artemenko V.G. Higher IT Education: Maintaining Quality in the Age of Rapid Growth // *Studies on Russian Economic Development*. – 2025. – Vol. 36, No. 5. – P. 704–712.
11. Salvatierra-Barzola M.A., Makarov A.E., Nugmanov A.H.H., Aleksyan I.Yu., Odintsova A.A., Osmolovskiy P.D. Integrating Digital Simulation and Sustainable Practices in Persimmon Extraction Processes // *Innovations in Sustainable Agricultural Systems, Agriculture 4.0 and Precision Agriculture. Volume 1: Conference Proceedings*. – Cham, Switzerland: Springer Nature Switzerland AG, 2026. – P. 15–38.

Digitalization of the Political Process: Transformation of Interest Aggregation Mechanisms in the Context of Network Society

Denis V. Kretov

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department
of Philosophy, Political Science and Theology,
Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky,
398020, 42, Lenina str., Lipetsk, Russian Federation;
e-mail: kretov_dv@lspu-lipetsk.ru

Abstract

The presented study analyzes the transformation of political interest aggregation processes under the influence of digitalization and network communications. Traditional intermediaries, such as parties and lobbying groups, are gradually losing their monopoly on the representation of public demands. Their place is being taken by horizontal and decentralized network structures operating through social media, online petition platforms, and crowdsourcing projects. These digital practices form new, more flexible and operational models of interest articulation and consolidation, often bypassing traditional institutional filters. Such changes have a significant impact on the legitimacy of power and the representativeness of the political system, calling into question the sustainability

of classical democratic mechanisms. As a result, a hybrid system of interest aggregation is being formed, which combines elements of traditional institutional logic with the algorithmic and network organization of the digital environment. This system is characterized by increased dynamism, but also fragmentation, which creates new challenges for achieving public consensus. It is concluded that digital transformation leads to a redistribution of influence resources and requires a rethinking of traditional political science concepts of representation and political participation.

For citation

Kretov D.V. (2026) Tsifrovizatsiya politicheskogo protsessa: transformatsiya mekhanizmov agregirovaniya interesov v usloviyakh setevogo obshchestva [Digitalization of the Political Process: Transformation of Interest Aggregation Mechanisms in the Context of Network Society]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 15 (2A), pp. 17-22. DOI: 10.34670/AR.2026.52.56.002

Keywords

Digitalization of politics, interest aggregation, network society, political institutions, hybridization, political process, legitimacy of power, political technologies, democratic representation.

References

1. Alternativy tsifrovizatsii: sokhranitsya li chelovek v tsivilizatsii budushchego? [Alternatives to digitalization: will humanity survive in the civilization of the future?]. (2025). (G.L. Belkina, Z.B. Agaeva, A.V. Antipov, et al.). Moscow: Kanon plus.
2. Artemenko, V.G. (2025). Higher IT Education: Maintaining Quality in the Age of Rapid Growth. *Studies on Russian Economic Development*, 36(5), 704–712.
3. Kuznetsova, A.A. (2022). Biopoliticheskiy aspekt mediaarkhitektury sovremennogo goroda [The biopolitical aspect of the media architecture of the modern city]. *Galactica Media: Journal of Media Studies*, 4(3), 176–198.
4. Rovinskaya, T.L. (2022). Svoboda slova v usloviyakh tsifrovoy diktatury IT-korporatsiy [Freedom of speech in the context of the digital dictatorship of IT corporations]. *Polis. Political Studies*, (2), 22–36.
5. Salvatierra-Barzola, M.A., Makarov, A.E., Nugmanov, A.H.H., Aleksanyan, I.Yu., Odintsova, A.A., & Osmolovskiy, P.D. (2026) Integrating Digital Simulation and Sustainable Practices in Persimmon Extraction Processes. In *Innovations in Sustainable Agricultural Systems, Agriculture 4.0 and Precision Agriculture. Volume 1: Conference Proceedings* (pp. 15–38). Cham, Switzerland: Springer Nature Switzerland AG.
6. Suslov, I.V., & Knyzhova, Z.Z. (2022). Razgovory o sovetskomproshlom na tsifrovyykh kukhnyakh [Conversations about the Soviet past in digital kitchens]. *Diskurs-Pi*, 19(2), 138–153.
7. Tarasov, A.N. (2025a). Metodicheskiye priyomy ispolzovaniya potentsiala iskusstvennogo intellekta na urokakh obshchestvoznaniya v shkole na sovremennom etape: iz opyta raboty [Methodological techniques for using the potential of artificial intelligence in social studies lessons at school at the present stage: from work experience]. In *Riski i uyazvimosti sovremennoy sotsiokulturnoy transformatsii* (pp. 150–154). Lipetsk: Lipetsk State Pedagogical University.
8. Tarasov, A.N. (2025b). *Filosofiya kultury* [Philosophy of culture]. Moscow: INFRA-M.
9. Trotsuk, I.V., & Dursina, A.N. (2025). Tsifrovoy vektor razvitiya kommunikatsii mezhdru vlastyu i naseleniyem v sovremennom rossiyskom obshchestve [Digital vector of development of communication between the government and the population in modern Russian society]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sotsiologiya*, 25(1), 182–202.
10. Volodenkov, S.V., & Fedorchenko, S.N. (2022). Traditsionnyye politicheskiye instituty v usloviyakh tsifrovizatsii: riski i perspektivy [Traditional political institutions in the context of digitalization: risks and prospects]. *Diskurs-Pi*, 19(1), 84–103.
11. Volodenkov, S.V., Fedorchenko, S.N., & Artamonova, Yu.D. (2022). Sotsiotekhnicheskaya realnost tsifrovogo prostranstva sovremennoy politiki: struktura i osobennosti [Sociotechnical reality of the digital space of modern politics: structure and features]. *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS*, 18(3), 230–253.